

DOI: 10.18721/JHSS.8412

УДК 81-139

## ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ КОНСТРУКЦИЯМ РУССКОГО ЯЗЫКА

К.Э. Сотникова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье освещена проблема отбора и презентации пространственных конструкций русского языка в иностранной аудитории в рамках функционально-семантического подхода в обучении, предполагающего организацию разноуровневых средств выражения локативности на синтаксической основе. На базе глубинной субкатегоризации функционально-семантической категории локативности с опорой на дидактико-психологические принципы отбора учебного материала и существующие исследования была разработана лингвометодическая модель функционально-семантического поля локативности, с выделением его ядра и периферии. Центральным объектом исследования является локативная ситуация. Выделены основные типы пространственной семантики, приведены соответствующие им лексико-семантические группы глаголов. Особое внимание уделено сложноподчиненному предложению с придаточным места, обосновывается необходимость включения его в учебный материал. Высказывается предположение о необходимости включения в учебный материал также периферийных средств выражения локативности, приведена их классификация на уровне простого и сложного предложений. Функционально-семантическое поле локативности может стать основой для активизации пространственных конструкций в русской речи иностранных студентов.

**Ключевые слова:** русский язык как иностранный; отбор учебного грамматического материала; методическое осмысление принципов функциональной грамматики; лингвометодическая модель обучения локативности; локативная ситуация как учебный речевой образец

**Ссылка при цитировании:** Сотникова К.Э. Обучение иностранных студентов пространственным конструкциям русского языка // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 4. С. 118–126. DOI: 10.18721/JHSS.8412

## TEACHING FOREIGN STUDENTS SPATIAL STRUCTURES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

K.E. Sotnikova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

The author of the article describes the problem of selection and presentation of spatial structures of the Russian language in a foreign audience through a functional semantic approach in teaching, which involves the organization of multi-level means on a syntactic basis. Based on the fundamental subcategorization of the functional semantic category of locatives and relying on didactic psychological principles of selection of educational

material and on existing research, the linguistic model of functional semantic field of locatives was created, with descriptions of its core and periphery. The central research object is the locative situation. The main types of spatial semantics are distinguished and lexical semantic groups of verbs which correspond to them are given. Special attention is paid to the compound sentence with a subordinate clause of place and the necessity of including it in the training material. The importance of including peripheral means of expression locative semantics in the educational material is suggested; the classification of these means is given for simple and complex sentences. The functional semantic field of locatives can become the basis for activation of spatial constructions in the Russian speech of foreign students.

**Keywords:** Russian as foreign language; selection of grammar teaching material; methodical understanding of principles of functional grammar; linguistic model of learning locativeness; locative situation as training speech sample

**Citation:** K.E. Sotnikova, Teaching foreign students spatial structures of the Russian language, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (4) (2017) 118–126. DOI: 10.18721/JHSS.8412

### Введение

На современном этапе развития методики преподавания иностранных языков актуально функциональное описание грамматики, предполагающее организацию языкового материала с опорой на *функционально-семантические категории* (ФСК). Планом выражения понятийных категорий являются функционально-семантические единства, включающие разноуровневые языковые единицы, сгруппированные на семантической основе [1]. Полевой принцип позволяет проследить системные связи между явлениями языка, что обеспечивает целостность языковой картины мира в сознании учащихся. Активное владение языком предполагает «интуитивно правильное» пользование языком, физиологическую основу которого образует «речевая синтагматическая и парадигматическая стереотипия»<sup>1</sup>.

### Основная часть

Универсальная для всех языков понятийная категория пространства реализуется в языке в виде ФСК локативности, инвариантным значением которой является ориентированность, соотнесенность объектов.

Функциональный подход в обучении предполагает организацию разноуровневых языковых средств на основании общности их семантических функций [2]. В основе ФСК локативности лежит так называемая «локативная ситуация». В общем виде локативная ситуация представлена тремя основными компонентами: локализуемым объектом *A*, локализатором *L* (объектом, по отношению к которому локализуется *A*) и пространственным отношением *r*, связывающим *A* и *L*. Формула взаимодействия трех компонентов такова:  $A + r + L$  [3, с. 6]. При создании лингвометодической модели функционально-семантического поля (ФСП) локативности была принята следующая система обозначений:

$$Subj + Pred + Loc,$$

где *Subj* – локализуемый субъект (выражается существительным, местоимением или числительным), *Pred* – предикат (выражается глаголом) и *Loc* – локализатор (место или направление; выражается существительным с предлогом, наречием или предикативной структурой).

Очевидно, что целостность локативной ситуации будет нарушена при утрате хотя бы одного из ее компонентов. Это приведет к нарушению единства грамматического, лексического и смыслового уровней. В этом случае смысл предложения может меняться или вовсе утрачиваться (см. в таблице ниже).

<sup>1</sup> Шатилов С.Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся: учеб. пособие. Л., 1985. 56 с. С. 21.

<i>Subj</i>	<i>Pred</i>	<i>Loc</i>
Я Мы	живу едем	в Санкт-Петербурге на юг
— —	Живу Едем	в Санкт-Петербурге на юг
Я Мы	— —	в Санкт-Петербурге на юг
Я Мы	живу едем	— —

Следует отметить, что в ряде случаев глагол может опускаться. Эллипсис имеет стилистический характер и может быть использован в некоторых конструкциях настоящего времени. Однако даже в тех случаях, когда предикат не эксплицирован, он подразумевается или называется в контексте.

На основе глубинной субкатегоризации ФСК локативности с опорой на методические принципы отбора учебного материала и существующие исследования была разработана лингвометодическая модель ФСП локативности. В качестве главного критерия для субкатегоризации выступает форма локализатора, определяемая вопросами: *где? – куда?/откуда?* Данное деление основывается на рассмотрении пространственных отношений (ПО) как процесса, имеющего начало, продолжение и конец. В соответствии с этим выделяется статический и динамический характер ПО. Определение «статический» в данном случае относительно, так как обозначает не отсутствие движения как такового, а отсутствие преодоления пределов некоторого пространства [4, с. 7], равно как и перемещение не следует отождествлять с движением.

Следуя этой логике, можно выделить основные типы пространственной семантики:



Основным классификационным основанием внутри зон места и направления ФСК локативности является характер взаимодействия субъекта с описываемым пространством. Зона места включает ситуации, когда субъект не пересекает границ пространства, а находится, действует или движется в конкретной его точке или на отрезке, но действия или состояние субъекта связаны только с ним; субъект занимает в отношении локализации одно и то же место. В зоне направления располагаются ситуации, когда субъект пересекает границы пространства: покидает его пределы (откуда?) или вступает в них (куда?). Главную роль в разграничении основных типов ПО играет форма локализатора (*Loc*).

Рассмотрение ФСК локативности в русле функциональной грамматики с выявлением ее субкатегоризации положено в основу ФСП локативности, которое в зависимости от двух основных типов локативных значений распадается на два сегмента – места и направления.

**Сегмент места.** Дальнейшая классификация пространственных значений внутри сегмента места определяется лексическим наполнением локативной ситуации, взаимодействием грамматической организации предложения с его лексическим наполнением. В нашем случае такими лексико-семантическими показателями являются лексико-семантические группы (ЛСГ) глаголов (*Pred*). Для выражения значения «место» используются следующие группы глаголов:

- глаголы со значением существования: *быть, бывать (побывать), жить, проживать, существовать, родиться, расти* (о растениях), *водиться, обитать* (о животных), *оставаться, иметься* и др.;
- глаголы со значением размещения: *размещаться, помещаться, располагаться, находиться, стоять, возвышаться, остановиться* и др.;
- глаголы со значением положения в пространстве: *лежать, сидеть, стоять, висеть*;
- глаголы со значением ментального действия: *услышать, увидеть, узнать, прочитать, спросить, попросить, получить, выяснить, взять* (об идеях, информации) и др.;
- глаголы со значением физиологического состояния человека: *спать, дремать, умирать* и др.;
- глаголы со значением активных физических действий и занятий: *играть, знакомиться,*

*отдыхать, гостить, завтракать (обедать, ужинать), преподавать, работать, изучать, учиться, заниматься* и др.;

- глаголы со значением действия, направленного на объект: *держат, хранят, прячут, ждут* и др.;

- глаголы со значением чувственного восприятия: *звучать, слышаться, слышать, видеть* и др.;

- непереходные глаголы движения: *идти – ходить, ехать – ездить, бежать – бегать, лететь – летать, плыть – плавать, ползти – ползать, брести – бродить, катиться – кататься, протискиваться – протиснуться, пробираться – пробраться* и др.;

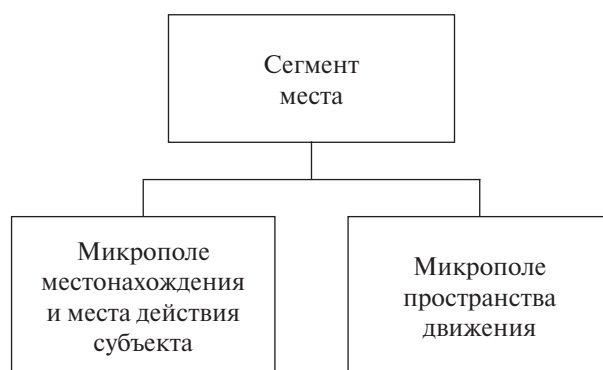
- переходные глаголы движения: *вести – водить, везти – возить, нести – носить, катить – катать, тащить – таскать* и др.;

- глаголы со значением перемещения: *подниматься – спускаться, путешествовать, гулять* и др.

Многообразие ЛСГ глаголов, относящихся к одному типу ПО, требует дальнейшей классификации локативных конструкций. Наиболее очевидным и логичным представляется выделение трех основных типов значений: местонахождение (глаголы со значением существования, размещения, положения в пространстве), место действия (глаголы со значением: ментального действия; физиологического состояния человека; активных физических действий и занятий; действия, направленного на объект; чувственного восприятия) и место, или пространство, движения (глаголы движения). Однако можно предположить, что третий тип значений – пространство движения – принципиально отличается от первых двух тем, что только данный тип конструкций содержит глаголы движения и место в нем определяется не как точка, а как отрезок пространства. В этом смысле отсутствует противоречие между первым и вторым типами значения. Действие не обязательно предполагает движение: *Я работаю в библиотеке = 1) Я сижу за столом и читаю книгу* (как действие), *2) Я сижу за столом и выдаю книги читателям; Я ищу книги на полках* (как профессиональная деятельность). Движение может предполагаться: *Я готовлю ужин на кухне = Я перемещаюсь по кухне и выполняю определенные действия*, – но оно не заложено в семантике глагола. Что касается пространственного положения, то местонахождение и действие может

осуществляться в одной точке пространства, движение – всегда на его отрезке (поэтому целесообразно данный тип значений обозначить именно как «пространство движения»). Эти различия определяют вид локализатора: для значений местонахождения субъекта и места действия субъекта могут использоваться одни сочетания предлогов с существительными и наречия, для значения пространства – другие.

Таким образом, классификация пространственных значений в рамках сегмента места может выглядеть так:



Следует отметить, что при описании пространства движения субъект может находиться как внутри описываемого пространства, так и за его пределами, но это не меняет характера их взаимодействия: движение в обоих случаях происходит относительно данного пространства, а действия и движение субъекта за его пределами не описываются. Например: *Дети обежали вокруг дома* (движение за пределами пространства, но с ориентацией на него), *Мы часто гуляем по парку* (движение в пределах пространства), *Туристы прошли через площадь* (движение от одной границы пространства до другой), *Я иду по Невскому проспекту* (движение внутри пространства, в одном направлении), *Поезд проехал мимо станции* (движение вне пространства, но вдоль него) и т. д. Итак, в рамках данного значения можно уточнить характер взаимодействия *Subj* и *Loc*, используя терминологию М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского [5, с. 10] – «сопространственность» и «несопространственность».

Сравнение конструкций для выражения локализатора в значении местонахождения субъекта и места действия субъекта показало, что в данном микрополе можно выделить два

сектора: независимое и зависимое место. Независимое местонахождение называется конкретно, оно известно: *Библиотека находится на улице Горького (в доме номер 5); Илья отдыхает в Лазаревском*, зависимое же точно не известно, оно определяется с опорой на другие объекты пространства, с помощью ориентира: *Библиотека находится напротив художественного училища* (ориентир – художественное училище); *Илья отдыхает (где-то) недалеко от Сочи* (ориентир – Сочи).

**Сегмент направления** в зависимости от выделенных локативных ситуаций распадается на микрополя начала движения и конца движения. В лингвистической литературе эти значения обозначаются по-разному: начало и конец движения; приближение и удаление [3]; финиш и старт [5]; латив и элатив [6]. Сегмент направления включает следующие ЛСГ глаголов:

- непереходные глаголы движения: *идти – ходить, ехать – ездить, бежать – бегать, лететь – летать, плыть – плавать, ползти – ползать, брести, катиться, протискиваться – протиснуться, пробираться – пробраться* и др.;
- переходные глаголы движения: *вести – водить, везти – возить, нести – носить, катить – катать, тащить – таскать* и др.;
- глаголы со значением перемещения: *подниматься, спускаться, направляться* и др.;
- глаголы со значением изменения положения в пространстве: *ложиться, садиться, вставать*;

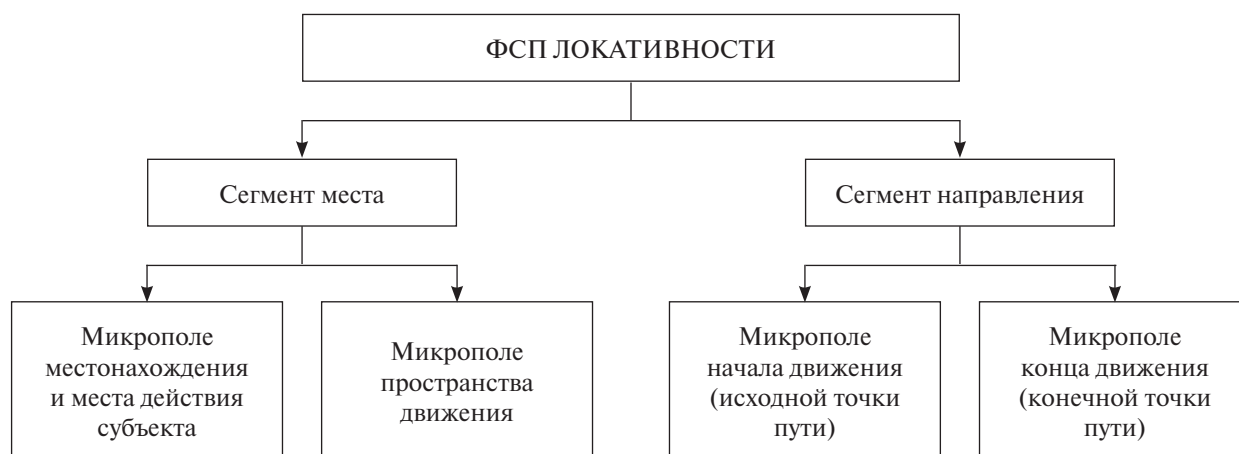
- глаголы со значением манипуляций с предметами: *класть, сажать, ставить, вешать, доставлять* и др.;

- другие глаголы: *спешить, приглашать, возвращаться, посылать, добираться, убирать, отправлять, звонить, брать, доставать, вынимать, снимать, получать, смотреть, поступать – поступить* (про вуз) и др.

Все группы глаголов являются универсальными для обоих микрополей, кроме глаголов со значением изменения положения в пространстве (*ложиться, садиться, вставать*) и манипуляций с предметами (*класть, сажать, ставить, вешать*). Эти глаголы используются только в конструкциях со значением конечной точки пути.

Таким образом, ФСП локативности в русском языке может быть представлено в виде схемы (см. ниже).

К *первому* ядерному слою ФСП локативности в русском языке относятся конструкции с локализатором в форме существительного с предлогом, так как эти конструкции наиболее четко и конкретно описывают место или направление; ко *второму* ядерному слою – конструкции с наречиями в качестве локализатора (наречие является вторичным способом обозначения пространственного отношения и без контекста не всегда может выражать его однозначно [3, с. 8]); к *третьему* ядерному слою, максимально удаленному от ядра поля, можно отнести сложноподчиненное предложение (СПП) с придаточным места [7–9]. О послед-



Функционально-семантическое поле локативности в русском языке  
Functional-semantic field of locatives in the Russian language

нем из перечисленных типе конструкций следует сказать отдельно.

Анализ учебных пособий по русскому языку как иностранному, в которых так или иначе представлена тема «Пространственные отношения», показал, что в них практически не встречается СПП с придаточным места. Как правило, авторы пособий при ознакомлении учащихся с пространственными отношениями русского языка ограничиваются презентацией предложно-падежных конструкций и наречий места. Но в рамках функционального подхода речь идет об организации грамматического материала на синтаксической основе, представлении его как системы речевых образцов, определяемых как типичные отрезки речи, построенные на основе отобранной для изучения структурной схемы и выполняющие конкретное речевое задание<sup>2</sup>. С этой точки зрения СПП места имеет не меньшую практическую значимость, чем привычные структуры с существительными и наречиями. Основанием для отнесения его к ядерной зоне поля локативности является соответствие структуре локативной ситуации:

*Subj + Pred + Loc(complex),*

в которой локализатор выражается предикативной структурой. Локализатор в СПП с придаточным места неконкретен, в нем содержится описание какого-либо места, реализуемое сочетанием соотносительного слова (*там / туда / оттуда*) и союзного слова (*где / куда / откуда*). Это описание осуществляется с опорой на ориентир, связанный с «зашифрованным» местоположением. Согласно терминологии М.В. Бадхен, в сложном предложении ориентир является антецедентом, т. е. некой предпосылкой, предшествующим фактором, по которому можно сделать заключение о подобном ему настоящем [10, с. 11]. Анализ множества СПП локализации показал, что в качестве антецедента может выступать как пространственный ориентир, так и событие, имеющее ассоциативную связь с локализатором. Например:

*Там, где сейчас расположен драматический театр, когда-то был госпиталь.*

<sup>2</sup> Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: пособие для учителей иностр. яз. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

*Он любил бывать там, где жили его предки.*

Местоположение объекта в обоих предложениях не эксплицировано, но назван ориентир, который в первом случае является пространственным объектом («драматический театр»), во втором — событием («где жили его предки»).

Кроме формального соответствия структуре локативной ситуации, СПП с придаточным места имеет коммуникативную значимость при изучении ПО русского языка. В реальных ситуациях общения говорящий не всегда может эксплицировать местоположение того или иного объекта вследствие информационной недостаточности, которую, однако, он может компенсировать логическими умозаключениями, обозначив локализацию с помощью системы ориентиров, связанных с ней. Это демонстрируют следующие примеры (знаками «+» и «-» отмечены предложения, в которых локализатор соответственно известен и «зашифрован»):

(+) *Памятник М. Горькому находится на углу Кронверкского и Каменноостровского проспектов.*

(-) *Памятник М. Горькому находится там, где мы встречались перед экскурсией.*

(-) *Памятник М. Горькому находится там, где расположен дом писателя.*

Во втором и третьем предложениях при условии, что участникам ситуации известны ориентиры (место встречи перед экскурсией и адрес, по которому проживал писатель), они могут установить точное местоположение памятника. Таким образом, знание структуры и семантики СПП, а также умение устанавливать логические связи между языковыми единицами может помочь избежать коммуникативной неудачи. Кроме того, необходимость обучения не просто навыкам грамотной речи, но и логическому мышлению на изучаемом языке не раз отмечалась исследователями как одна из важнейших целей обучения. Логика определяет один из ключевых навыков владения языком: возможность использовать синонимические средства языка, осуществлять правильный отбор конструкций, адекватных для конкретной ситуации общения [11, с. 237]. Способность мыслить на изучаемом языке является показателем уверенного владения им, а формирование такой способности возможно при сознательном подходе в обучении, предполагающем

осознание инофоном собственного речевого поведения, речевых действий [12].

К периферии поля локативности в русском языке относятся конструкции, передающие в качестве основных непространственные типы семантики, но имеющие оттенок локативности. Структура таких конструкций отлична от стандартного вида локативной ситуации.

Периферийные конструкции **на уровне простого предложения:**

- Предложения с согласованным определением (локализатор заключен в определении): *Я пришел к нему и стал рассказывать ему многое-много о **здесьней** жизни, чего я вам не говорю из боязни наскучить* (= о жизни людей, которые живут здесь; о жизни, протекающей здесь) (А.И. Куприн); *Он мне сам говорил, что все **московские** барыни сговорились отдать ему всех своих детей в адъютанты* (= барыни, живущие в Москве) (Л. Толстой).

- Предложения с несогласованным определением (локализатор заключен в определении): *<...> Остап-Сулейман-Ибрагим-Берта-Мария Бендер проживал на двенадцатом этаже **высотного дома на Кудринской площади**...* (В. Левашов); *Но еще можно попробовать привести в порядок лужайку **перед домом*** (М. Львова); *Дрова в печи уже прогорели, малиновые отсветы полыхали в окне **напротив**...* (Ф. Абрамов).

- Предложения с прямым дополнением (локализатор заключен в дополнении). При этом в большинстве случаев используются глаголы: *включать, содержать, занимать, посещать, покидать (оставлять), венчать (о вершине), пересекать, достигать, окружать, миновать, обходить, разделять, соединять* и др. Примеры: *В комнате и без того не повернешься, но **кровать занимает самое главное место*** (= кровать стоит в самом главном месте) (Л. Кассиль); *Любое художественное **произведение содержит** какую-то истину* (= В любом художественном произведении есть какая-то истина) (П. Вежинов); *Когда он **миновал нас**, я заметила сзади конструкцию, напоминающую сопла ракеты* (= Когда он прошел мимо нас...) (Н. Шитова).

- Предложения с глаголами *прилуниться, зарыбить, заземлить* (локализатор заключен в сказуемом): *Космический корабль **прилунился** удачно.*

К периферийным конструкциям **на уровне сложного предложения** можно отнести присуб-

стантивные СПП с определительной придаточной частью, в которых, согласно «Русской грамматике»<sup>3</sup>, придаточная часть сообщает об отличительном признаке предмета, названного опорным существительным, и тем самым сужает и конкретизирует значение этого слова. В таких предложениях союзное слово *который* в сочетании с предлогом может быть заменено союзами *где, куда, откуда*:

*Дом, **в котором** мы когда-то жили, покосился от ветхости.* = *Дом, **где** мы когда-то жили, покосился от ветхости.*

*В том городе, **из которого** мы вернулись вчера, очень много туристов.* = *В том городе, **откуда** мы вернулись вчера, очень много туристов.*

Таким образом, ФСП локативности в русском языке представляет собой сложную лексико-синтаксическую систему, в основе которой лежит локативная ситуация. Тип пространственного значения определяется лексическим наполнением инварианта, т. е. зависит от семантики входящих в него компонентов, а также их грамматической сочетаемостью. В предлагаемой лингвометодической модели поля его ядро составляют конструкции с локализатором в форме предлога с существительным (первый ядерный слой), наречия (второй ядерный слой) и также СПП места (третий ядерный слой). На периферии поля располагаются конструкции, способные выражать локативные отношения, несмотря на принадлежность к другим полям. ФСП может применяться в качестве лингвометодической модели для активизации пространственных конструкций в русской речи иностранных студентов.

### Заключение

Функциональный подход к отбору и подаче языкового материала в иностранной аудитории дает возможность вовлечь в орбиту изучения ФСК локативности все способы ее выражения. В то же время он предполагает определенную градацию, дифференциацию данных структур и позволяет наиболее корректно использовать их в соответствии с замыслом говорящего [13, с. 4].

<sup>3</sup> Русская грамматика. В 2 т. / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 710 с.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бондарко А.В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Едиториал УРСС, 2003. 208 с.
2. **Бондарко А.В.** Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984.
3. **Гак В.Г.** Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 6–26.
4. **Воронкова О.Б.** Средства выражения категории места в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981.
5. **Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю.** Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
6. **Великорецкий А.Д.** Пространство в современных западногерманских и русском языках: опыт построения метаязыка // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / ред. В.А. Плунгян. М.: Рус. словари, 2002. С. 8–34.
7. **Теремова Р.М.** Аспекты изучения причинных конструкций на коммуникативно-функциональной основе // Рус. яз. за рубежом. 1988. № 3. С. 82–86.
8. **Теремова Р.М.** Функционально-семантическое поле с синтаксической направленностью как форма системной организации языковых единиц // Проблемы функционально-семантической грамматики: матер. Всесоюз. науч.-метод. конф. (16–17 апреля 1991 г.). М.: Изд-во РУДН, 1994. С. 91–95.
9. **Теремова Р.М.** Функциональная грамматика: блок обусловленности в современном русском языке: моногр. СПб., 2017.
10. **Бадхен М.В.** Поле пространственной локализации в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 21 с.
11. **Сотникова К.Э.** Семантические типы сложного предложения локализации в рамках темы «Пространственные отношения» // Рус. яз. и литература в соврем. гуманитарном образоват. пространстве: матер. докл. и сообщений XV Междунар. науч.-метод. конф. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2010. С. 235–237.
12. **Беляев Б.В.** Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1965.
13. **Теремова Р.М.** Место функциональной грамматики в интенсификации процесса обучения РКИ // Проблемы преподавания русского языка и литературы на интенсивных курсах для иностранцев: тез. докл. и сообщ. Междунар. науч.-метод. конф. СПб., 1992.

**Сотникова Карина Эдуардовна**

E-mail: karina-sotnikova@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 15.06.2017 г., принята к публикации 7.11.2017 г.*

## REFERENCES

- [1] A.V. Bondarko, Printsipy funktsionalnoy grammatiki i voprosy aspektologii [Principles of functional grammar and questions of aspectology], Editorial URSS, Moscow, 2003.
- [2] A.V. Bondarko, Funktsional'naya grammatika [Functional Grammar], Nauka, Leningrad, 1984.
- [3] V.G. Gak, [Functional-semantic field of localization predicates], in: Teoriya funktsional'noy grammatiki: Lokativnost'. Bytiynost'. Possesivnost'. Obuslovlennost' [The theory of functional grammar: Locative. Beingness. Possessive. Conditionality], Nauka, St. Petersburg, 1996, pp. 6–26.
- [4] O.B. Voronkova, Sredstva vyrazheniya kategorii mesta v sovremennom nemetskom yazyke [Means of expression of categories of place in modern German language], Abstr. cand. diss., Leningrad, 1981.
- [5] M.V. Vsevolodova, E.Yu. Vladimirskiy, Sposoby vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy v sovremen-
- nom russkom yazyke [Ways of expression of spatial relations in modern Russian], LKI Publ., Moscow, 2008.
- [6] A.D. Velikoretskiy, [The space in the modern West German and Russian languages: Experience of the meta-language building], in: Issledovaniya po teorii grammatiki, vyp. 2: Grammatikalizatsiya prostranstvennykh znacheniy v yazykakh mira [Research in the theory of grammar. Iss. 2: Grammatikalization of spatial semantics in the world languages], Moscow, 2002, pp. 8–34.
- [7] R.M. Teremova, [Aspects of the study of casual structures on the communicative-functional basis], [Russian language abroad], 3 (1988) 82–86.
- [8] R.M. Teremova, [Functional-semantic field with syntactic focus as a form of systemic organization of language units], in: Problemy funktsional'no-semanticheskoy grammatiki [Problems of functional-semantic grammar: mater. all-Union scientific-methodological conf. of April 16–17, 1991], RUDN Publ., Moscow, 1994, pp. 91–95.



[9] R.M. Teremova, Funktsional'naya grammatika: blok obuslovlennosti v sovremennom russkom yazyke [Functional grammar: unit of conditionality in the modern Russian language], St. Petersburg, 2017.

[10] M.V. Badkhen, Pole prostranstvennoy lokalizatsii v sovremennom angliyskom yazyke [The category of spatial localization in modern English], Abstr. cand. diss., Leningrad, 1981.

[11] K.E. Sotnikova, [Semantic types of locative complex sentence under the theme "Spatial relations"], in: Russkiy yazyk i literatura v sovremennom gumanitar-nom obrazovatel'nom prostranstve [Russian language and literature in the modern humanitarian educational space.

Proc. of XV Intern. scient.-metod. conf.], SPGUPTD Publ., St. Petersburg, 2010, pp. 235–237.

[12] B.V. Belyaev, Ocherki po psikhologii obuche-niya inostrannym yazykam [Essays on the psychology of teaching foreign languages], Prosveshchenie, Moscow, 1965.

[13] R.M. Teremova, [Place of functional grammar in the intensification the process of learning of RFL], in: Problemy prepodavaniya russkogo yazyka i literatury na intensivnykh kursakh dlya inostrantsev [Problems of teaching of Russian language and literature in the intensive courses for foreigners. Theses of reports and messages of Intern. scient.-metod. conf.], St. Petersburg, 1992.

**Sotnikova Karina E.**

E-mail: karina-sotnikova@yandex.ru

*Received 15.06.2017, accepted 7.11.2017.*

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017